

# Охота съ гончими и облавы въ Смоленской губерніи.

---

Одна изъ самыхъ увлекательныхъ осеннихъ охотъ для ружейнаго охотника—безспорно охота съ гончими на зайцевъ и лисицъ.

Въ Смоленской губ., которая отличается лѣсистой и болотистой мѣстностью, есть уѣзды весьма удобные для этой охоты. Въ Сычевскомъ, Гжатскомъ, Вяземскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ, въ которыхъ я ежегодно охочусь, зайцевъ, лисицъ и волковъ весьма много.

Хотя лѣса видимо истребляются, однако ихъ еще такъ много, что можно надѣяться, что запасъ всякой дичи еще уцѣлѣетъ впродолженіи многихъ лѣтъ. Особенно по высѣкамъ, окаймленнымъ рощами, для охотника чистое раздолье, и лучшія такія мѣста находятся въ Гжатскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Сычевскимъ \*).

Мнѣ удалось въ 1877 году охотиться на зайцевъ съ сентября до поздней осени, и впродолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, въ три и четыре ружья убить до 104-хъ штукъ зайцевъ, изъ числа коихъ конечно большую часть бѣляковъ. Для борзятника эта цифра безъ сомнѣнія покажется скромною, такъ какъ, въ удобныхъ для травли мѣстностяхъ, легко можно взять столько-же въ три—четыре поля, но съ ружьемъ, изъ подъ гончихъ охота труднѣе и несравненно утомительнѣе, а потому я считаю результатъ 1877 года весьма удовлетворительнымъ.

Зима въ этотъ годъ была поздняя; снѣгъ выпалъ только въ послѣднихъ числахъ ноября, что и дало мнѣ возможность такъ удачно поохотиться по чернотропу. Зайцы подлиняли рано, лежали крѣпко и на гону издали видно было сквозь деревья бѣгущаго бѣляка. Собаки часто, неожиданно наткнувшись, поднимали

---

\*) Вблизи с. Карманова въ Голицынскихъ рощахъ.

зайцевъ прямо съ лежки; гонь былъ почти всегда хорошъ, такъ какъ собакамъ доставалось зачастую гнать по зрячему, и завидѣвъ бѣлаго зайца, стая съ яростью и визгомъ неслась быстрѣе обыкновеннаго.

Стая наша составлена изъ обыкновенныхъ, хорошо подобранныхъ русскихъ гончаровъ, съ примѣсю польскихъ; всего смычковъ шесть или семь, что я считаю вполне достаточнымъ для успѣшной охоты, и тѣ охотники, которые держатъ до тридцати гончихъ, въ нашей мѣстности ничего не выигрываютъ, а напротивъ того, часто кончаютъ охоту худшими результатами, во первыхъ потому, что стая идетъ въ разбродъ и выжлятнику трудно ее сбить, когда подымутъ нѣсколько зайцевъ заразъ, а во вторыхъ потому, что рѣдко случается, чтобы въ подобномъ количествѣ собаки были дѣйствительно всѣ отборныя.

Теперь расскажу одну изъ моихъ охотъ. Выѣхавъ однажды верстъ за тридцать отъ дому, я добрался до мѣста лишь къ семи часамъ утра. Охотники, ожидавшіе меня съ собаками, предвѣщали плохую охоту, такъ какъ утро было дождливое и наканунѣ человека два, изъ сосѣдняго села, взяли съ плохими собаченками штукъ шесть или семь зайцевъ.

Несмотря однако на всѣ предвѣщанія, заѣхавъ такъ далеко, я рѣшился приказать запустить собакъ и пошелъ въ лѣсъ. Не прошло и четверти часа, какъ выжлятникъ выхлопалъ зайца изъ болота и пошла потѣха. Этотъ первый заяцъ дошелъ скоро, наскочилъ сейчасъ-же на одного изъ ружейниковъ. Слѣдующіе же водили довольно долго, утомили порядочно собакъ, и около часу пополудни, было всего убито пять штукъ, изъ коихъ выпало три на мою долю.

Мы собрали стаю и сѣли закусить, давъ собакамъ часа полтора полежать, послѣ чего отправились снова, но уже съ другой стороны лѣса, по мелкому ельнику, перерѣзанному просѣками и дорожками. Здѣсь полѣсовщикъ обѣщалъ намъ болѣе удачную охоту, что дѣйствительно и сбылось; къ вечеру было убито еще семь штукъ. Я не стану описывать гоньбу всего дня, это было бы слишкомъ монотонно, хотя въ дѣйствительности представляетъ для охотника очень много разнообразнаго и интереснаго. Къ концу охоты, собаки погнали особенно горячо, и вскорѣ я услышалъ сигналъ, данный въ рогъ, что гонять по красному звѣрю; я поспѣшно выбѣжалъ на дорожку и сталъ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваться къ гону, оглаживаясь во всѣ стороны и ожидая съ нетерпѣніемъ появленія звѣря. Стая подавалась все ближе и ближе,

и я уже терялъ надежду увидать что-либо, когда, невольно обернувшись назадъ, я вдругъ увидѣлъ какъ разъ сзади меня, шагахъ въ двадцати, стоящую на опушкѣ съ наостренными ушами матерую лисицу. Все это происходило такъ быстро, въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ, что прежде чѣмъ я успѣлъ всвинуть ружье, лисица исчезла въ кустѣ, и я на удачу съ досады пустилъ ей вслѣдъ выстрѣлъ. Появившаяся стая пронеслась черезъ дорогу и продолжала отлично держать слѣдъ.

Я былъ страшно взбѣшенъ, тѣмъ болѣе, что уже начинало смеркаться и пора было собирать собакъ. Подождавъ немного, я направился къ избенкѣ полѣсовщика, гдѣ слѣдовало собираться по окончаніи поля.

Пройдя минутъ съ десять, я услышалъ два выстрѣла одинъ за другимъ и вскорѣ затѣмъ стая смолкла. Прибавивъ шагу, я подошелъ къ избѣ, и каково было мое удивленіе и удовольствіе, когда я увидѣлъ моего охотника тащившаго большую лисицу. Меня нѣсколько утѣшило то, что лисѣ не удалось отвертѣться, несмотря на мою оплошность, и еще болѣе то, что по разсказу убившаго ее охотника, оказалось, что она была подбита мною, такъ какъ въ то время, когда онъ стрѣлялъ, собаки почти висѣли у нея на хвосту и она шла довольно медленно, подбрасывая и хромая задомъ.

Погода была ненадежная: я не хотѣлъ оставаться до слѣдующаго утра и возвратился на этотъ разъ домой съ двѣнадцатю зайцами и лисицею. Нѣсколько дней спустя, я въ тѣхъ же мѣстахъ взялъ еще двадцать три зайца за три поля.

Облавы на волковъ представляютъ у насъ чуть-ли еще не болѣе интереса; благодаря имъ, въ прошломъ 1878 году, въ Сычевскомъ уѣздѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, было уничтожено сорокъ девять волковъ.

Я долженъ замѣтить однако, что Сычевскій уѣздъ обязанъ этимъ результатомъ содѣйствію страстнаго и опытнаго охотника Н. А. Хомякова, который принимаетъ ревностное участіе во всѣхъ охотахъ. Онъ держитъ славную стаю гончихъ и нѣсколько своръ борзыхъ, всего до шестидесяти собакъ, въ числѣ коихъ есть великолѣпные экземпляры; при этомъ стая замѣчательно ровна.

Волковъ у насъ такъ много, что крестьяне постоянно жалуются на причиняемое имъ раззореніе, и приходятъ просить „попугать“ волковъ. Дѣйствительно, въ крестьянскихъ стадахъ рѣдкая скотина бываетъ не поранена волкомъ, а осенью, когда выгоны скота прекращаются, волки до того смѣлѣютъ, что появляются на улицахъ среди деревень и почти ежедневно подлавливаютъ какую-нибудь

собаченку, не обращая ни малѣйшаго вниманія на крики мальчишекъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, во время охоты на зайцевъ, одинъ изъ нашихъ выжлецовъ подбилъ и не явился на рогъ, и несмотря на выстрѣлы, собака не избѣгла грустной участи быть разорванной волками; на другой день были найдены лишь одни клочья несчастной собаки вблизи того мѣста, гдѣ смыкали стаю.

Размноженіе волковъ въ уѣздѣ заставило мѣстныхъ помѣщиковъ рѣшиться составить общество охоты для уничтоженія хищныхъ звѣрей, въ виду чего, на послѣднемъ сычевскомъ земскомъ собраніи, было постановлено опредѣлить ежегодную субсидію обществу, въ размѣрѣ ста рублей; хотя эта сумма и весьма недостаточна, но для начала будетъ полезна.

Теперь расскажу о нашихъ волчьихъ облавахъ, между прочимъ съ цѣлью опровергнуть распространенное и въ печати, совершенно ложное мнѣніе, о полной бесполезности и непроизводительности этого рода охотъ. Такое мнѣніе особенно обстоятельно и подробно выражено въ брошюрѣ, появившейся въ 1876 году, подъ заглавіемъ: „Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и дичи, и объ истребленіи волка“; авторъ ея г. Лазаревскій.

„Сколько помнится, мы не встрѣтили въ печати за послѣдніе годы *ни одного* случая удачной облавной охоты“ говоритъ г. Лазаревскій, на 37-ой страницѣ названной брошюры, и для охарактеризованія облавъ, и въ доказательство бесполезности ихъ, рассказываетъ весьма игриво нѣсколько анекдотовъ, какъ напримѣръ въ Каменецкомъ уѣздѣ, на облавѣ, несмотря на многочисленность охотниковъ и загонщиковъ, волковъ даже не видали, зато исправникъ сильно раненъ картечью въ руку; далѣе, какъ въ другихъ случаяхъ вовсе не оказывалось въ кругу звѣря, или несмотря на 2,000 загонщиковъ, и стрѣлковъ до 200 *душъ*, несмотря на опытнаго распорядителя и самыя тщательныя приготовленія, никто изъ охотниковъ не видалъ волковъ, и т. д.—все въ томъ же тонѣ. Чтобы доставить г. Лазаревскому возможность „встрѣтить въ печати хотя *одинъ* случай удачной облавной охоты“ я правдиво опишу одну изъ нихъ, бывшую 3-го сентября прошлаго года въ Сычевскомъ уѣздѣ, около с. Муравишниковъ, въ мѣстности, называемой „Красненскій мохъ“.

Наканунѣ получилъ я записку отъ старшаго лѣсничаго сосѣдняго помѣстья, въ которой онъ приглашалъ меня съ нѣсколькими знакомыми участвовать въ облавѣ на волковъ. Начало охоты началось въ 11 часовъ утра, сборный пунктъ въ д. Красной. Такъ какъ ѣхать приходилось намъ верстъ сорокъ въ одну упряжку по

проселочнымъ, далеко не отличнымъ дорогамъ, то мы рѣшили выѣхать на другой день пораньше утромъ, но запоздали и выѣхали только около восьми часовъ утра. Дѣлать было нечего: хоть было и жаль, а пришлось понажать добрую кровную тройку и мы поѣхали прибавленною рысью. Утро было превосходное, одно изъ тѣхъ рѣдкихъ утръ ранней осени, которыя, по моему, несравненно лучше весеннихъ и лѣтнихъ. Солнце начинаетъ сильно пригрѣвать, а въ тѣни еще искрятся и блестятъ покрытыя обильной росой нити паутины, застилающей луга словно серебряною сѣтью. Воздухъ чистъ и свѣжъ и пропитанъ запахомъ опадающихъ листьевъ; въ глубинѣ долинъ виситъ еще полупрозрачный, все болѣе и болѣе рѣдѣющій отъ лучей солнца паръ.

Мѣстность, черезъ которую мы проѣзжали, необыкновенно красива. Вотъ направо широко извивается съ своею чистою водою Вазуза; перелѣски, рощи, овраги съ крутыми спусками и подъемами, но увъ! съ прескверными и преопасными на днѣ ихъ мостиками, половницы которыхъ мы нерѣдко загребали колесами нашего экипажа, но тѣмъ не менѣе проскакивали какъ-то счастливо. Человѣкъ и лошади ко всему привыкаютъ. Обругаешь земство и мѣстныхъ обывателей тоже по привычкѣ, и ѣдешь дальше.

Вотъ с. Дутино съ своимъ стариннымъ домомъ, съ своими роскошными парками, садами, оранжереями, каменными зданіями, церковью—цѣлый городокъ. Здѣсь мы пріостановились, чтобы спросить уѣхалъ-ли распорядитель облавы М. съ своими охотниками, и узнавъ, что уже съ часъ, какъ они выѣхали, мы поспѣшили ѣхать, прибавляя ходу. Становилось жарко, а ѣхать было еще верстъ 25. По счастью мѣстность пошла все лѣсистѣе и живописнѣе, лошадямъ было легко и намъ нескучно.

Проѣзжаемъ черезъ Загоны; про Загоны слѣдуетъ сказать мимоходомъ нѣсколько словъ. Это лѣсная дача, расположенная по скатамъ двухъ глубокихъ овраговъ, на днѣ которыхъ журчатъ рѣчки, притоки Вазузы. Мѣстность прелестная. Лѣсъ мѣшанный: ель, береза, осина, ольха и другіе, живописными группами, то отдѣльно, то въ перемежку, придаютъ ей необыкновенную красоту и разнообразіе. Но не этимъ замѣчательны Загоны. Проѣхавъ съ версту, выѣзжаемъ на полянку; здѣсь стоитъ охотничій домикъ, а около него виденъ частоколъ, сажени въ двѣ вышиной, охватывающій пространство десятины въ 15. Это паркъ, достопримѣчательность Загоновъ, въ которомъ держатъ на волѣ оленей, или точнѣе ланей (*Cervus dama*), потомковъ ланей, выписанныхъ изъ Германіи бывшимъ владѣтелемъ Дугина, которыя съ тѣхъ поръ живутъ и пло-

дятся здѣсь. Въ настоящее время ихъ головъ 40; имъ привольно, ихъ берегутъ, и повидимому онѣ совершенно акклиматизировались, и только на зиму заготавливается для нихъ запасъ сѣна, въ открытой съ одной стороны шохѣ (сарай), гдѣ лани могутъ также спастись отъ сильныхъ морозовъ и мятелей. Животное это необыкновенно граціозно, стройно и красиво: маленькая головка, съ большими умными и кроткими глазами, у самцовъ высокіе развѣтвляющіеся рога, ноги тонкія, шерсть на спинѣ желтобурая съ бѣлыми пятнами, блѣднѣющая по бокамъ и чисто бѣлая на брюхѣ, груди и ногахъ. Ростомъ онѣ съ перегодовалого теленка. Каждую осень нѣсколько самцовъ, по опредѣленію лѣсничаго М., приговариваются къ смерти. Это дѣлается потому, что нельзя пускать болѣе извѣстнаго числа ихъ, сообразно съ количествомъ самокъ, ибо когда ихъ слишкомъ много, они ожесточенно дерутся между собою, калѣчатъ другъ друга и препятствуютъ правильному размноженію стада.

Мнѣ пришлось быть на двухъ такихъ рѣдкихъ въ Россіи охотахъ, и застрѣлить изъ карабина Бердана двухъ оленей. Но объ этомъ когда нибудь въ другой разъ, а теперь возвращаюсь къ моему предмету.

Выѣхавъ изъ Загоновъ, мы поглядѣли на часы и оказалось, что раньше полудня никакъ не будемъ на мѣстѣ, т. е. опоздаемъ на цѣлый часъ. Впрочемъ, это обстоятельство не очень тревожило насъ, давно искусившихся въ дѣлѣ облавъ. Мы знали изъ многолѣтняго опыта, что никогда въ назначенный часъ охота не начинается и утѣшали себя мыслью, что только къ полудню старики возвращаются къ выводку и наконецъ еще тѣмъ, что „авось“ насъ подождутъ.

Тѣмъ не менѣе, мы торопили кучера, но по обычной привычкѣ русскаго человѣка, чтобы проѣхать прямѣе, мы хватили крюку версты двѣ, да еще пришлось останавливаться, чтобы собрать мостикъ, уже совершенно раззоренный только что проѣхавшими передъ нами охотниками.

Наконецъ подъѣзжаемъ къ д. Красной, гдѣ представившееся нашимъ взорамъ зрѣлище успокоило и утѣшило насъ. Около лучшей избы деревни стоялъ охотничій фургонъ и кругомъ него стоя гончихъ; борзые однѣ лежали, грѣясь на солнцѣ, другія прохаживались, давая по временамъ, въ видѣ упражненія, жестокія угонки назойливой дворняжкѣ, которая съ отчаяннымъ визгомъ скрывалась отъ нихъ, исчезая въ подворотню. Ружейники, псары и доѣзжаніе, кто за чаемъ, кто просто, сидѣли гдѣ попало. Разспросивъ, что и какъ, мы узнали, что вабильщики до сихъ поръ не возвра-

щались изъ острова съ докладомъ, и что нашъ почтенный распорядитель, въ недоумѣніи и гнѣвѣ, самъ отправился ихъ розыскивать.

Мы сѣли и стали говорить съ охотниками. Всякій высказывалъ свое мнѣніе о предстоящей облавѣ. Доѣзжачій говорилъ, что толку не будетъ, что волки на двухъ отзовахъ, на вечерней и утренней заряхъ, отзывались въ двухъ разныхъ мѣстахъ, что тропъ и „виловищъ“ въ томъ кругу, который выбранъ распорядителемъ—незамѣтно, что волки перешли въ сосѣдній мохъ, да къ тому же становится поздно и жарко, что у стаи чутья не будетъ,—однимъ словомъ, что дѣло совсѣмъ дрянъ и лучше бы собакъ вести назадъ. Наконецъ является посланный, который ведетъ насъ къ сараю, гдѣ распорядитель лежитъ утомленный и раздраженный отъ бесплодныхъ поисковъ окладчиковъ, о которыхъ ни слуху ни духу.

Досадно и непонятно, какъ могло это случиться съ такими опытными и исправными окладчиками, да еще на облавѣ, устроиваемой г-мъ М., у котораго строгость и дисциплина доведены до высшей степени нѣмецкаго совершенства.

Не желая больше терять ни минуты, онъ рѣшился насъ вести въ лѣсъ къ избенкѣ, объяснивъ намъ, что „diese Schurken sind zum Teufel gegangen“. Тамъ должны были ожидать кричане; народъ былъ дѣйствительно давно въ сборѣ, человекъ до 300.

Смѣшно и жалъ было смотреть на этого сконфуженнаго и съ трудомъ скрывающаго свою ярость почтеннаго старца, въ его классическомъ охотничьемъ костюмѣ, сѣрой курткѣ съ зелеными выпушками, съ его неразлучнымъ ягдфлигеромъ, превосходной работы и старымъ ружьемъ прежней системы. Онъ правъ, что не бросаетъ его, ибо многія тысячи всякой птицы и звѣря, въ его долгую охотничью карьеру, пали отъ мѣткихъ выстрѣловъ изъ этой двустволки. На новыя наши ружья центрального боя онъ смотритъ снисходительно, признавая ихъ преимущества, но самъ ихъ не принимаетъ, вѣроятно думая про себя, весьма основательно, что дѣло не въ ружьѣ, а въ стрѣлкѣ; и онъ имѣетъ полное право на то, такъ какъ самъ былъ стрѣлкомъ первокласснымъ и стрѣлялъ безъ промаха, да и теперь еще, несмотря на свои 75 лѣтъ, стрѣляетъ такъ, что можно позавидовать.

Наконецъ наше томительное ожиданіе прекратилось внезапнымъ появленіемъ окладчиковъ, которыхъ разсерженный нѣмецъ нещадно выругалъ, потащилъ съ собою для разстановки ружейниковъ по нумерамъ. Мы слѣдовали за нимъ, потерявъ впрочемъ всякую надежду на успѣхъ. Тутъ мы отдѣлились отъ псовой охоты. Борзят-

ники ужъ прежде были разставлены по опушкѣ, а выжлятникъ съ своею стаею пошелъ въ сторону, чтобы не потревоживъ выводка заѣхать и стать въ центръ кричанъ, откуда онъ, по данному сигналу, долженъ былъ напустить собакъ въ кругъ. Вотъ мы подходимъ къ нашей цѣпи и начинается разстановка по нумерамъ. Мѣсто превосходное, цѣпь тянется вдоль неглубокаго лѣсистаго оврага; небольшія лужайки слѣдуютъ одна за другой; мѣста устроены отлично, на разстояніи шаговъ 50 одно отъ другого; кругъ не великъ, и на него насъ, стрѣлковъ 20, хватить. Мнѣ особенно приглянулась одна полянка и мнѣ очень хотѣлось на ней остаться, но распорядитель поставилъ другого, и я пошелъ дальше, ибо никому изъ насъ и въ голову не приходитъ разсуждать съ нимъ или просить нумера; дисциплина строго соблюдается, и каждый молча становится на указанное ему мѣсто. Впрочемъ я вполне былъ увѣренъ, что онъ предоставитъ гостямъ мѣста, лучшія по его соображеніямъ, которыя почти всегда бываютъ вѣрны.

Наконецъ и до меня дошла очередь. М., кланяясь, говоритъ въ полголоса:— „Ich bitte“.— Я становлюсь, осматриваюсь; вижу мѣсто отличное: передо мной чистинка, оканчивающаяся помянутымъ оврагомъ, чрезъ который пойдутъ волки,—стрѣлять въ обѣ стороны весьма удобно. Опредѣливъ взглядомъ крайніе предѣлы стрѣлбы, я зарядилъ ружье, взвелъ курки и, совершенно готовый, сталъ ожидать начала.

Ждать пришлось этотъ разъ недолго. Вотъ вдали въ цѣпи кричанъ раздался выстрѣлъ, и тотчасъ начался дружный и ровный крикъ народа.

Кто можетъ равнодушно и хладнокровно слышать этотъ крикъ, у кого не забьется сердце, не займется духъ—тотъ не охотникъ. По крайней мѣрѣ я, бывавшій на множествѣ облавъ на волковъ, на медвѣдей, на лосей, — все-таки не могу слышать его безъ волненія. То, что испытываешь въ эти минуты, описать трудно. Тутъ и тревога ожиданія звѣря, и радость при мысли о появленіи его, и страхъ, что ничего не выйдетъ, и опасеніе, какъ бы не прозвѣвать или не промахнуться, и еще многое и многое.

Томленіе мое продолжалось недолго. На правомъ флангѣ раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій; выстрѣлы перешли на лѣвый флангъ, — пошла трескотня по всей линіи. Вдругъ вижу—стоящій направо охотникъ приложился, прицѣлился и выстрѣлъ раздался. Я весь превратился въ зрѣніе, ожидая не выскочить ли на меня... Но нѣтъ,—охотникъ убилъ. Чрезъ нѣсколько минутъ опять тотъ же охотникъ вскинулъ ружье, но тотчасъ же отнялъ, не успѣвъ



выстрѣлить, и вижу я — справа, изъ кустовъ, пробирается рысью, прямо на меня, огромный, старый, весь бѣлесый волкъ. Я стоялъ неподвижно, не вскидывая ружья, и давая ему подойти ближе. Выбѣжавъ на полянку, звѣрь однако увидалъ меня и остановился; я тотчасъ со скида выстрѣлилъ... Волкъ быстро повернулся за поваленнымъ деревомъ и появился вновь, съ трудомъ взбираясь на тотъ берегъ оврага. Я пустилъ второй выстрѣлъ, но уже далеко, шаговъ 80, и звѣрь окончательно исчезъ въ мелкомъ подлѣскѣ.

Мнѣ стало страшно досадно... Пропуделятъ! а если и зацѣпиль, то лишь легко!.. Въ это время я услыхалъ налѣво выстрѣлъ, только одинъ, слѣдовательно волкъ убитъ. И заключеніе оказалось вѣрнымъ.

Я былъ огорченъ и пристыженъ, и думалъ, что уже все кончено, что судя по множеству выстрѣловъ, волковъ уже больше не будетъ. Но судьба видно сжалилась надо мною. Я вскорѣ услышалъ горячій гонъ собакъ прямо на меня, и вскорѣ изъ-за того-же куста выбѣжалъ мелкой рысцой прибылой волкъ. Я выдержалъ, подпустилъ его шаговъ на 15, прицѣлился не горячася, выстрѣлилъ, и волчонокъ упалъ, какъ срубанный.

Мой выстрѣлъ былъ послѣднимъ. Скоро изъ острова показались гончія; одинъ выжлецъ, увидѣвъ лежащаго моего волченка, бросился на него и сталъ злобно теревить и тащить, но вскорѣ убѣдившись, что онъ издохъ, бросилъ его. Съ праваго крыла стали показываться охотники, снятые съ нумеровъ; за ними кричане несли убитыхъ волковъ, которыхъ, когда мы собрались на полянкѣ, оказалось всего одиннадцать, изъ нихъ два матерыхъ и два перетока.

Послѣ охоты, собирая стаю, выжлятникъ принялъ изъ-подъ гончихъ еще одного молодого, прорвавшагося черезъ кричанъ. Борзымъ не досталось въ этотъ разъ травить, такъ какъ сквозъ цѣпь стрѣлковъ не прорвалось ни одного волка. Такимъ образомъ, на этой облавѣ, которая началась съ такою слабою надеждою на успѣхъ, было взято двѣнадцать волковъ, т. е. можно смѣло считать — весь выводокъ.

Я выбралъ эту облаву, какъ самую удачную въ прошломъ году, а потому и одну изъ болѣе интересныхъ, остальнымъ-же облавамъ, состоявшимся въ 1878 году, я прилагаю здѣсь списокъ, съ обозначеніемъ количества затравленныхъ и застрѣленныхъ волковъ.

1-го августа, въ Кораблевскомъ мху, Сычевскаго уѣзда — взято 11 волковъ: изъ нихъ 8 застрѣлено и затравлено на мѣстѣ, и 3 подобрано полѣсовщиками послѣ облавы. 15-го августа, на Графининомъ Лугу, Сычевскаго уѣзда — одинъ молодой (выводокъ отдалѣлъ

по неосторожности окладчиковъ и по ненадежности мѣста). 29-го августа, близъ С. Алесина, Бѣльскаго уѣзда—шесть штукъ. 31-го августа, въ Мальцовскомъ сосенникѣ—пять штукъ. 3-го сентября, въ Краснинскомъ мху (описанная здѣсь)—12 волковъ. 10-го сентября въ Макрушѣ, Зубцовскаго уѣзда—2.—12-го сентября, около С. Нащекина—два.—26-го сентября, въ отъемникѣ Дрягва, Сычевскаго уѣзда, Н. А. Хомяковымъ затравлено три.—28-го сентября, въ Сапутихѣ, Сычевскаго уѣзда (дача князя Лобанова-Ростовскаго) затравлено Н. А. Хомяковымъ 4, и еще одинъ взятъ имъ же въ Вазузскомъ болотѣ, Саловскаго уѣзда. 1-го октября, въ болотахъ Сежи, на послѣдней облавѣ взятъ одинъ перетокъ. Кромѣ того, изъ подъ нашей стаи, 1-го декабря охотясь на лисицъ, я застрѣлил одного перярка.

Всего же на двѣнадцати охотахъ, взято нами, какъ сказано въ началѣ, 49 волковъ, что я считаю удовлетворительнымъ. Это доказываетъ, что бываютъ удачныя облавы, и что это способъ охоты можетъ способствовать уничтоженію волковъ, вопреки мнѣнію г. Лазаревскаго.

К. У.